

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

ислам среди японцев. Результатом этого путешествия стали путевые очерки, изданные в газете Байан ал-хакк (в Казани) и отдельной книгой в Стамбуле. В этой книге практически впервые были подняты насущные проблемы мусульман в странах Юго-Восточной Азии, что принесло ее автору известность в мусульманском мире.

В 1911 г., во время войны Италии против Турции за захват ее североафриканских владений, И. Г. тайно приезжает в Триполи на помощь сражающимся мусульманам, борется за объединение мусульманских организаций для оказания вооруженного сопротивления. В годы первой мировой войны он участвовал в акциях, защищавших интересы австро-германского блока, в который входила Турция.

В 1917-21 гг. И. Г. находился в России и возлагал надежды на Советскую власть в решении проблем мусульманских народов. В 1922-33 гг. он жил в Турции, а с 1933 г. до самой смерти — в Японии. В 1937 г. в Токио завершается строительство соборной мечети, предпринятое по инициативе И. Г. В этой мечети он исполнял обязанности *имама-хатиба* и выступал активным проповедником ислама в Японии. В 1939 г. ислам был официально признан в Японии одной из действующих в стране религий.

И. Г. умер в Токио и похоронен на мусульманском кладбище недалеко от города.

И. Г. — один из самых активных мусульманских миссионеров первой половины XX в., религиозный деятель, пытавшийся привлечь внимание мировой общественности к проблемам мусульманских народов, ратовавший за просвещение мусульман, за реформирование Российского государства.

Лит-ра: *Валидов*. Очерк, [187—189]. Р. М.

Иж-Буби (Иж-Боби) — приходская школа (*мадраса*) в селе Иж-Бобья (Иж-Бобино, Вятская губерния, Татарстан), открытая в 1881 г. *имамом* Иж-Бобьинской мечети Г. Нигматуллиним. Новый этап в истории сельской *мадрасы* начался в 1895 г. и был связан с педагогической деятельностью детей *имамы* — Губайдуллы ('Убайдуллаха) Буби (1866—1938), выпускника естественного факультета Стамбульского университета, продолжившего образование в Сорбонне, в лаборатории Паскаля, Габдуллы ('Абдуллаха) Буби (1871—1922), получившего богословское образование в Турции и Саудовской Аравии, и Мухлисы Буби (1869—1937), основательницы женской *мадрасы*, впоследствии (1917 г.) — заседателя (*кази*) Духовного управления мусульман России. Братья Буби реорганизовали *мадраса*, превратив ее в новометодное учебное заведение. В своей преподавательской и публицистической деятельности руководители И.-Б. не только отрекались от старой схоластики, как это делали преподаватели других новометодных *мадрасы* (Мухаммадия, Хусайния), но и стремились приспособить ислам к светской культурной

жизни. Провозглашая Коран источником культуры, они прибегали к его широкому толкованию. В этих вопросах 'Абдуллах Буби был последователем египетского богослова-реформатора *шайха* Мухаммада 'Абду (ум. в 1905 г.), с которым он встречался в Каире.

Мадраса И.-Б. стала одним из популярных среди поволжских татар образовательных центров, куда приезжали учиться из Сибири и Туркестана, несмотря на отдаленность селения Иж-Бобья от водных и железнодорожных путей. Большое внимание братья Буби уделяли преподаванию в *мадраса* светских дисциплин: помимо языков (арабского, турецкого, французского), турецкой литературы, всеобщей истории изучали точные науки (математику, физику), химию. Преподавание велось на турецком и татарском языках. При школе имелись классы русского языка. Вместе с тем во взглядах и деятельности преподавателей И.-Б., прежде всего самих братьев Буби, иногда проскальзывали панисламистские и пантуркистские тенденции, что, естественно, беспокоило российские власти. В 1911 г. по обвинению в пропаганде сепаратизма и панисламизма братья Буби были арестованы, а их *мадраса* — закрыта.

Лит-ра: *Валидов*. Очерк, 102—107, [180—181]; *Салихов, Хайрутдинов*. Памятники, 151—153.

Р. М., Р. С., Р. Х.

Иске Таш — название мечети в Казани. Построена в 1802 г. на средства купца Г. А. Утямшева в Ново-татарской слободе. Известна также как Старокаменная, Большая каменная, Девятая соборная. По легенде, мечеть поставлена на месте братской могилы воинов-мусульман, защитников Казани в 1552 г. Могила была обозначена большим старым камнем, сохранившимся долгие годы и после строительства мечети перед ее восточным фасадом.

И. Т. относится к типу мечетей с *минаретом* в центре крыши. Предположительно в 1830-40-е гг. мечеть была расширена и перестроена (архитектор А. К. Шмидт). Двухэтажное, кирпичное и оштукатуренное, прямоугольное в плане здание с прямоугольным выступом михраба на южном фасаде покрыто четырехскатной металлической кровлей. Вход в мечеть расположен с северной стороны. Вестибюльная часть, отделенная от моленных залов поперечной стеной, занимает пятую часть объема мечети. Справа от входа расположена трехмаршевая лестница на второй этаж, где анфиладно разместились моленные залы, разделенные толстой, почти двухметровой стеной. В толще правой части стены расположена узкая лестница на *минарет* с дверью из малого моленного зала. В толще левой — небольшая кладовая с дверью из основного моленного зала. Он освещался пятью парами высоких прямоугольных окон на продольных стенах и тремя окнами на южном фасаде, из которых одно было в михрабной нише. Малый зал составлял по площади две третьих основного и

освещался тремя парами окон. Залы высотой свыше 4,5 м имеют плоское перекрытие, устроенное, вероятно, при реконструкции мечети в первой половине XIX в. Очень интересен первый этаж мечети, использовавшийся под склады. В обе его части, расположенные под молебными залами и разделенные мощной поперечной стеной, попадали через широкие двухстворчатые двери с западной стороны. Склады перекрывались высокими крестовыми сводами, причем свод склада под основным молебным залом опирается в центре на большой квадратный столп. Угловые ребра его плавно переходят в ребра свода, опирающиеся другими концами на углы помещений.

В михрабном выступе, под вторым и четвертым окнами основного и средним окном малого зала на восточном фасаде, были пробиты окна для освещения складов, с устройством над ними распалубок в своде. Аналогичные распалубки свода есть над входами в склады и глубокими нишами на поперечной стене между складами. Нет сомнений, что подобные конструкции перекрытий, распространенные в XVIII в. и ранее, сохранились от мечети начала XIX в. и не подвергались дальнейшим реконструкциям.

Фасады мечети решены в стиле строгого классицизма. Продольные фасады раскрепованы центральным ризалитом в 7 окон, простенки между которыми выделены позлаженными лопатками. Высокие окна второго этажа решены без наличников. По низу они объединены полочкой. Окнам второго этажа соответствуют плоские прямоугольные ниши на фасадах первого этажа. Окна складов также ныне заложены. Под нишами ризалитов устроены небольшие ромбовидные ниши. Венчающий и междуэтажный карниз решены с простой профилировкой. Строгое решение фасадов мечети подчеркивается 4-ярусным *минаретом*, установленным над поперечной мощной стеной между залами. На западном и восточном фасадах эта стена угадывается за ложными центральными окнами, имитированными плоскими нишами. Три постепенно уменьшающихся в диаметре по высоте и поставленных друг на друга цилиндрических яруса установлены на квадратный в плане четверик, прорезающий крышу, и завершены шатром с полумесяцем и шарами. Ярусы разделены профилированными карнизами. Цилиндры прорезаны 8 арочными проемами, объединенными по низу полосками. Ярусы *минарета* декорированы плоскими разновеликими нишами. На западном и восточном фасадах четверика пробито по одному круглому проему.

В мечети И. Т. традиционное объемно-планировочное решение сочетается с классическим оформлением фасадов и романтическими формами *минарета*, ассоциирующимися с *минаретами* древнего Булгара и г. Касимова (ныне Рязанская область).

Среди служителей мечети И. Т. известна семья Амирхана (ум. в 1828 г.). С 1847 по 1889 г. *имамом-хатибом* И. Т. служил Ху-

сайн Амирхан (1816—1893), получивший образование в ряде *мадраса*, в том числе в Бухаре, — признанный проповедник, историк, автор нескольких сочинений по истории тюркских народов, в частности «Истории Булгарии» (1883 г.). Духовным наставником прихожан И. Т. вплоть до 1917 г. был сын Х. Амирхана, Мухаметзариф, — приверженец реформ в области образования, автор учебников для новометодных школ. Амирхановская *мадраса* считалась одним из передовых мусульманских учебных заведений. Ежегодно в ней обучалось 80 *шакирдов*.

Приход мечети И. Т. был самым крупным в Казани. В начале XX в. в нем насчитывалось 1260 душ мужского пола при 180 домовладельцах.

Лит-ра: Халитов. Архитектура мечетей, 103—106; Салихов, Хайрутдинов. Памятники, 10—11.

Х. Н.

Ислам Маджалласы (Журнал Ислам, с 1926 г. — Ислам) — орган Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) в 1924—1928 гг. В 1918 г. было прекращено издание журнала Мухтарийат — органа Духовного ведомства мусульман Внутренней России и Сибири, и только в декабре 1924 г. ЦДУМ добилось возрождения своего печатного органа под названием И. М. Главным редактором журнала был заместитель председателя ЦДУМ, член совета *'улама'*, *кади* Кашшафутдин Тарджиманов. Первый номер вышел в декабре 1924 г. Журнал печатался в типографии «Октябрьский натиск» — единственной в Уфе, где печаталась арабграфичная литература на татарском и башкирском языках. В 1924—26 гг. тираж журнала составлял 7 тыс. экземпляров, в 1926—28 гг. — 4 тыс. В И. М. публиковались редакционные статьи К. Тарджиманова, Рызы Фахретдинова (1859—1936), Джихангира Абызгильдина (1875—1938), Мухлисы Буби (1869—1937), богословские сочинения, *суры* Корана, информация о заседаниях пленумов и съездах ЦДУМ. Большое внимание журнал уделял женскому вопросу, проблемам религиозного образования. В номерах за 1927 г. был опубликован отчет Р. Фахретдинова о поездке на Всемирный конгресс мусульман (в Мекке), воззвания ЦДУМ к мусульманам мира в связи с различными вопросами международного характера, в том числе «халифатским вопросом». И. М. рассылался по всем среднеазиатским республикам и отчасти за границу, что усиливало к нему внимание со стороны партийных органов и Государственного политического управления (ГПУ). Власти стремились использовать журнал для агитации и пропаганды среди колониальных мусульманских народов принципа свободы вероисповедания в СССР. В 1925—27 гг. ежегодно выходило по 6 номеров журнала. С 1927 г. периодичность издания нарушилась, все журналы были задержаны ГПУ. В 1928 г. вышли отдельные номера,